

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК 397+316.468+321.022+321.11

Современное положение традиционных лидеров нгони: опыт кросс-культурного исследования*

Е. Г. Валиева

Российский этнографический музей,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, 4/1

Для цитирования: *Валиева Е. Г.* Современное положение традиционных лидеров нгони: опыт кросс-культурного исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 4. С. 542–565. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.409>

Статья посвящена анализу общественного мнения о деятельности и положении традиционных лидеров этнической общности нгони с использованием данных социологических опросов «Афробарометра» 2005–2015 гг. Кроме респондентов-нгони, в качестве контрольных категорий в анализ были вовлечены чева, яо, ньанджа и тумбука, на языках которых сейчас говорит большинство нгони. В результате анализа выявляются демократические позиции большинства респондентов во всех рассматриваемых этнических общностях, поскольку nepoтизм и автократия получили осуждение. Особенно стоит выделить заботу о нейтральности традиционных лидеров (они должны оставаться беспартийными, получать зарплату от правительства, заседать в советах местного самоуправления, участвуя для этого в выборах). С этим согласовывается и то, что в оценке деятельности традиционных лидеров, аналогично выборным политикам, отсутствует этническая специфика. Названные респондентами предпочтительные направления деятельности лидеров весьма ограничены: только решение местных споров и распределение земель. Традиционные лидеры нгони пользуются высоким уровнем доверия, одобрения своих действий и влияния, которое (основываясь на пожеланиях респондентов) в будущем будет расти. Полученные результаты позволяют прогнозировать постепенное стирание границ между выборными политическими и традиционными лидерами нгони. Поддержанию же самоидентификации причисляющих себя к нгони в большей мере, нежели выполнение традиционными лидерами основных административных функций, способствуют их деятельность по возрождению языка

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00644 «Полигенез: история изучения, современное состояние и перспективы исследования»; руководитель В. А. Попов).

чингоны, установлению контактов с «королевской» семьей зулу и организации фестивалей, имеющих целью популяризацию и чествование культуры и истории нгоны.

Ключевые слова: нгоны, традиционный лидер, этническая самоидентификация, анализ общественного мнения, Африка южнее Сахары.

Множество исследователей прогнозировали исчезновение вождей из жизни современных государств Африки. Предполагалось, что интегрированные в государственный аппарат вожди, являвшиеся ранее инструментами колониальной администрации, будут заменены выборными политиками.

Однако сегодня мы наблюдаем, что статус традиционных лидеров¹ закреплён на законодательном уровне во многих странах Африки. Изучение того, как функционирует и меняется подобная гибридная [1, р. 124], политическая система, приближает нас к пониманию процессов политической глобализации, проходящих на Африканском континенте. Статья посвящена анализу мнения представителей этнической общности нгоны относительно деятельности и положения традиционных лидеров. Исследование проведено на основании анализа данных социологических опросов 2005–2015 гг. [2], предоставленных проектом «Афробарометр» (*Afrobarometer*).

Этническая общность нгоны, возникшая в результате миграции на север из Южной Африки двух небольших групп воинов² в период Мфекане³ представляет значительный интерес для исследования феномена этнической самоидентификации. Таких классических маркеров идентичности, как общий язык и территория, нгоны лишены. Их исходный язык (*чингоны*) к сегодняшнему дню лингвисты относят к мёртвым [3]. В зависимости от региона проживания в качестве основного нгоны используют один из языков, на которых говорят соседние народы. Современные нгоны рассредоточены и обитают в Малави, Танзании, Замбии и Мозамбике.

В отсутствие вышеназванных консолидирующих факторов на первый план выступают представления об общей истории, а институт вождества и образ вождя — ярчайшее олицетворение военизированного прошлого нгоны. На основании вышесказанного и того, сколько внимания уделяют этому авторы-нгоны в своих работах [4–6], можно ожидать более высокого уровня доверия и поддержки традиционных лидеров, поскольку самоидентификация нгоны в немалой степени зиждется на приверженности наследникам потестарных институтов прошлого.

---

¹ Обобщающий термин, общепринятый на законодательном уровне во многих странах Африки южнее Сахары.

² Джере и Масеко (группы именовались по родовым именам военачальников), такое деление сохраняется и по сей день.

³ Процессы переселения, дробления и объединения общностей Юго-Восточной Африки в 1810–1830-х годах именуется периодом Мфекане (Дифакване). 1820-е — годы расцвета союза вождеств Зулу (здесь и далее названия политических общностей с целью отделить их от этнических мы приводим с прописной буквы) под предводительством верховного вождя Чаки на территории современной провинции Квазулу-Натал в ЮАР. В результате конфликтов, связанных с расширением Зулу, в этот период начали свою миграцию два воинских подразделения под предводительством Звангендабы (Зонгендабы) Джере и Нгване Масеко. По схожим причинам на территорию современного Зимбабве мигрировала ещё одна группа нгуниязычных воинов (под предводительством Мзиликази Кумало), дав начало этногенезу матабеле (зимбабвийских ндебеле).

Для того чтобы охарактеризовать их уникальную для населения региона, где нгони окончательно осели, политическую культуру, совершив небольшой экскурс в историю упомянутых переселений.

Поясним, что в связи с полукочевническим, скотоводческим и крайне военизированным характером общества северных нгуни в ходе миграции двух упомянутых групп воинов рейды с целью захвата скота и продуктов земледелия были основным способом снабжения продовольствием. Путь длиной около 3000 км также сопровождался уничтожением жилищ, убийствами местного населения и захватом пленников.

Звангендаба начал миграцию после 1819 г. в сопровождении нескольких сотен человек. 20 ноября 1835 г. будущие нгони-джерере пересекли р. Замбези, что сопровождалось полным солнечным затмением [7]. К этому времени в результате включения представителей населения, по территории которых проходил Звангендаба, численность его подданных составляла до 50 000 человек. В процессе переселения постепенно шло формирование вожества в соответствии с паттерном такового у северных нгуни. Даже полностью интегрировавшись в его структуру, новые члены потестарного образования сохраняли свои родовые имена — индикаторы более низкого статуса, чем у «чистых» нгони [8, р. 164], которые теперь были в меньшинстве. Тем не менее возможность повышать свой социальный статус сохранялась для всех [9, р. 11–17].

Будущие нгони-масеко начали миграцию после конфликта с Собузой, вождем будущих свази, который нанес им поражение. Они пересекли р. Замбези около 1839 г. И для масеко, и для джерере важнейшим моментом в доколониальной истории было именно пересечение Замбези, и то население, которое было включено в Нгони⁴ до пересечения реки (трансзамбезийское), имело статус выше, чем иные нгунни. «Чистые» нгони именовали себя *абазанзи*, круг их высшей касты ограничивался обладателями определенных родовых имен, а иерархия властной элиты копировала таковую у высокостатусных верховных вожеств северных нгуни под предводительством Чаки Зулу и Звиде Ндвандве [12, р. 38]. В период гегемонии нгони чем дальше индивид находился от центра Унго⁵, тем более сомнительной была его принадлежность к ним. Форма одежды и утвари также предоставляла маркеры статуса, но к концу XIX в. важность их снизилась, рамки этнической принадлежности стали шире [8, р. 47].

Вожества Джере и Масеко, обзаведясь подразделениями, рассредоточенными на территории нескольких современных стран, превратились в верховные. Инкоси Мпезени I Джере стал *Inkhosi ya Makhosi* (вождем вождей), поселившись на территории современной Замбии. Его конкурент М'Мбелва I — второй наследник Звангендабы — принял тот же титул в Малави. Такой же титул носит сегодня и наследник Гомани I Масеко. Ниже в иерархии стоял инкоси, далее глава поселения или советник — *индуна* у Джере (аналогичное название и у зулу) или *импи* у Масеко

⁴ Изначально такое население принадлежало к Нгони как к политической общности (теоретический аспект см.: [10; 11]); согласно опросам, еще в 1930-х гг. для некоторых респондентов сохранялся именно такой характер самоидентификации [3, р. 209].

⁵ Унго⁵ (*uNgoni*, исходное для чинго⁵ — *ubuNgoni*) — термин из чинго⁵ и читумбука для обозначения территории, где нгони проживали и которую контролировали. Термин не только распространялся на земли, но и характеризировал людей и мог переводиться как «нгонийскость» [9, р. 33].

(изначально слово обозначало воинское подразделение), ниже — глава домохозяйства (*алумузана* у Джере, ср. с *амнумзана* у зулу) [5, р. 23–24].

Примерно с 1870-х годов начался период полной гегемонии нгони *Чамтендере* («Нгонийский мир» — вожди повсеместно способствовали радужному восприятию взаимоотношений с местным населением). Распространение Чамтендере произошло благодаря хорошо тренированной армии, бывшей на вершине своего могущества приблизительно с 1870 по 1890 г., и строгой централизации [8, р. 47, 97].

В годы, непосредственно предшествовавшие контактам с первыми миссионерами и совпавшие с ними по времени, произошло несколько восстаний местного населения, первое из которых датируется 1877 г. К концу Чамтендере нгони были вынуждены окончательно осесть и сконцентрировать политическое влияние в пределах собственных территорий. Все больше и больше в 1880–1890-х годах рейды становились символической демонстрацией храбрости, и все менее были следствием экономических и военных нужд [9, р. 26–29].

К 1891 г. Британская империя, Германская империя и королевство Португалия установили границы между современными Малави (Ньясалендом), Замбией (Северной Родезией), Мозамбиком (Португальская Восточная Африка) и Танзанией (Германская Восточная Африка). Территория масеко была разделена границей между современными Мозамбиком и Малави, а территория джере — между Замбией и Малави [8, р. 123, 166]. Подавляющее большинство нгони оказалось во владениях британской короны (Ньясаленд, Северная Родезия), а после 1919 г. и Германская Восточная Африка, став Танганьикой, перешла под управление Британской империи. Далее речь будет идти преимущественно о последствиях ее политики.

После установления колониального управления вождства нгони не получили признания. Вожди, именуемые администрацией главными деревенскими хедмэнами (*principal village headmen*), и главы поселений, называемые деревенскими хедмэнами, были понижены до позиций туземных помощников администрации. Наиболее радикальным из всех изменений был запрет на военные действия, который срезал под корень потестарную организацию всех вождств нгони и их систему тренировки молодежи [13, р. 25–26].

Европейцы уничтожили верховных и локальных вождей нгони (во многих случаях физически), сломив таким образом сопротивление колонизации. Многие представители инкорпорированного населения, причислявшие себя к нгони, после колониального завоевания перестали это делать, так как их авторитет упал. Уникальность ситуации с нгони была в их раздробленности. У них всегда отсутствовало единство, а установление государственных границ способствовало еще большей дезинтеграции. Таким образом, для них вместо включения местного населения в потестарное образование и нарождающуюся этническую общность с приходом колонизаторов усилился процесс ассимиляции с соседними народами тумбука, чева, яо и др. Этому незначительно воспрепятствовало «восстановление» колониальной администрацией структуры вождств, в том числе урезанной версии должности верховного вождя. Для масеко на место убитого в 1896 г. Гомани I в 1923 г. поставили его сына Гомани II, на место Мпезени I Джере поставили его внука, однако население его не признало [12, р. 57]. В рамках так называемой системы косвенного управления вождства трансформировались в административно-территориальные единицы, изменив свою структуру и полностью утратив автономию, что

позволяет нам говорить о прекращении существования этих потестарных образований в рассматриваемый период. Вожди, на практике обретя статус служащих колониальной администрации, лишились множества своих функций.

При Гомани II престиж масеко возрос, но, несмотря на это, культурное влияние на подданных быстро сокращалось. Для дистрикта Нчеу (в совр. Малави) заявленное число человек, идентифицирующих себя с нгони (ведь по переписям нгони-джерере и нгони-масеко не разделялись) упало с 65 023 в 1926 г. до 46 309 в 1931 г. и 14 243 в 1945 г. На протяжении этого же периода на контролируемом джерере все еще было популярно идентифицировать себя с их традиционной культурой и, беря невест из нгони, получать место в их социальной иерархии. Между 1931 и 1945 г. в дистрикте Мзимба (совр. Малави) число считавших себя нгони по происхождению выросло на 20 321 чел. Здесь они не сталкивались с трудностями в инкорпорации и управлении большим числом матрилинейных чева, которые уже имели свою сформировавшуюся систему верований. Тумбука, над которыми доминировали джерере, принадлежали в основном к земледельческо-скотоводческой культуре, не очень отличавшейся от культуры нгуни Южной Африки [8, p. 123–124].

В стране с наибольшей численностью нгони — Малави — после обретения независимости в 1964 г. президент Гастингс Банда (чева) старался сделать культуру своего народа общей для всей нации. Его правление закончилось только в 1994 г. [12, p. 59; 14]. После этого тенденции к культурному возрождению нгони усилились, и спустя четыре года была основана Ассоциация возрождения абенгуни (нгони). В Замбии в этот же период строительство нации шло в условиях доминирования бемба [15].

Итак, имеется ряд причин, по которым в нижеследующем анализе уделяется особое внимание именно традиционным лидерам. Нгони, представляя собой этническое меньшинство во всех государствах расселения, в отсутствие общего языка и при наличии значительной территориальной раздробленности, безусловно, сохраняют идентичность благодаря нахождению в этом ряда преимуществ. Прежде всего следует акцентировать внимание на том, чем подкреплен престиж именованья себя «нгони». В результате изучения этнической истории нгони, их статус чужаков-завоевателей, военизированность и строгая иерархизация, наряду со значительной консолидирующей ролью вождей, выходят на первый план, что и побуждает обратиться к анализу участия традиционных лидеров в актуализации этничности.

Статистический анализ

Для анализа мы используем данные, полученные в период расцвета этнического возрождения, начавшегося в конце 1990-х годов с устранением диктатур и введением многопартийности в Малави, Замбии, Танзании и Мозамбике. Самым ярким признаком перемен у нгони стало восстановление ежегодных культурных фестивалей, проходящих в резиденциях «верховных вождей» (об этом ниже).

С целью изучения того, какими в данный период выглядели в глазах населения традиционные лидеры, были привлечены данные социологических опросов, проведенных проектом «Афробарометр». Согласно заявленным принципам отбора респондентов для интервьюирования, среди населения каждой из стран, вошедших

в конкретную волну, случайным образом выбираются от 1200 до 2400 граждан. Более населенные географические единицы имеют пропорционально большую вероятность попадания в выборку, которая в первую очередь стратифицируется по основным административно-территориальным единицам и принадлежности населения к городскому или сельскому [16].

Кроме респондентов-нгони, в качестве контрольных категорий в анализ были вовлечены чева, яо, ньянджа и тумбука, на языках которых сейчас говорит большинство нгони (табл. 1). Все респонденты проживали в упомянутых странах расселения нгони, за исключением небольших частей ньянджа, чева и яо в Зимбабве. Все ньянджа (довольно малочисленные), вне зависимости от страны проживания, были включены в выборку для сравнения, так как большая часть нгони, живущих в Замбии, говорят на их языке.

Таблица 1. Количество обработанных анкет⁶

	Волна № 3 (2005 г.)	Волна № 4 (2008–2009 гг.)	Волна № 6 (2014–2015 гг.)
Нгони	194	223	348
Чева	552	496	1071
Ньянджа	26	49	115
Тумбука	145	196	248
Яо	174	161	355
Итого	1091	1125	2137

Представляемые ниже данные имеют вид сводных таблиц (так как количество респондентов для каждой волны приведено выше, в них оно повторяться не будет). Для каждого последующего вопроса непосредственно под ним будут даны свои расшифровки вариантов ответов, обозначенных цифрами. Исключение составляют универсальные для всех сводных таблиц коды для вариантов «Не знаю» (9) и «Данные [об ответе респондента] отсутствуют» (-1). Таблицы разбиты на четыре группы: оценка деятельности представителей власти, предпочтительные направления их деятельности, вовлеченность в коррупцию и демократические тенденции в общественном сознании.

Оценка деятельности представителей власти

В первую очередь сравним уровень доверия к традиционным лидерам и иным представителям власти. Варианты ответов для всех вопросов блока: «0» — доверие отсутствует; «1», «2» и «3» — низкий, средний и высокий уровень доверия соответственно (табл. 2–9).

⁶ *Mngoni* и *Wangoni* приравнены в анализе к *Ngoni*, а *Myao* и *Wayao* — к *Yao*, так как это равнозначные вариации, снабженные общепантусскими префиксами *m-* и *wa-*. Точно так же мы отбросили префикс *ki-* в названиях языков *Kingoni* и *Kiyao*, приравнивая их к *Ngoni* и *Yao*. Для остальных категорий подобная корректировка не потребовалась.

Таблица 2. Президент/премьер-министр (волна № 4)

	0	1	2	3	9	-1
Нгони	13,45 %	10,31 %	16,14 %	57,85 %	2,24 %	0,00 %
Чева	10,08 %	15,32 %	20,36 %	51,41 %	2,62 %	0,20 %
Ньянджа	20,41 %	8,16 %	20,41 %	51,02 %	0,00 %	0,00 %
Тумбука	7,65 %	13,78 %	11,73 %	64,80 %	2,04 %	0,00 %
Яо	10,56 %	13,04 %	14,91 %	60,87 %	0,62 %	0,00 %
Итого	10,84 %	13,42 %	17,24 %	56,36 %	2,04 %	0,09 %

Таблица 3. Избранный совет местного самоуправления (волна № 4)

	0	1	2	3	9	-1
Нгони	17,94 %	14,80 %	19,73 %	34,53 %	13,00 %	0,00 %
Чева	17,34 %	21,77 %	19,15 %	26,61 %	14,52 %	0,60 %
Ньянджа	22,45 %	18,37 %	16,33 %	40,82 %	2,04 %	0,00 %
Тумбука	15,31 %	27,55 %	17,35 %	25,51 %	14,29 %	0,00 %
Яо	7,45 %	16,77 %	20,50 %	33,54 %	21,74 %	0,00 %
Итого	15,91 %	20,53 %	19,02 %	29,60 %	14,67 %	0,27 %

В таблице 3 следует обратить внимание на относительно большое количество ответов «Не знаю», что напрямую свидетельствует о слабом представлении населения о деятельности совета местного самоуправления и косвенно о низком уровне его влияния на жизнь рядовых граждан.

Таблица 4. Традиционные лидеры

	Волна № 4						Волна № 6				
	0	1	2	3	9	-1	0	1	2	3	9
Нгони	13,45 %	13,90 %	12,56 %	53,81 %	6,28 %	0,00 %	11,49 %	20,69 %	21,84 %	42,24 %	3,74 %
Чева	10,48 %	17,54 %	20,36 %	47,58 %	3,43 %	0,60 %	11,67 %	17,18 %	18,77 %	49,86 %	2,52 %
Ньянджа	18,37 %	22,45 %	16,33 %	40,82 %	2,04 %	0,00 %	13,91 %	23,48 %	10,43 %	37,39 %	14,78 %
Тумбука	7,14 %	15,82 %	20,41 %	52,55 %	4,08 %	0,00 %	13,31 %	17,74 %	14,92 %	52,42 %	1,61 %
Яо	8,07 %	10,56 %	15,53 %	62,73 %	3,11 %	0,00 %	8,45 %	14,08 %	19,72 %	55,49 %	2,25 %
Итого	10,49 %	15,73 %	17,96 %	51,56 %	4,00 %	0,27 %	11,42 %	17,64 %	18,53 %	49,18 %	3,23 %

Для волны № 6 (см. рис. 1, 2) рассчитаны показатели для районов с наибольшей численностью нгони (все находятся в Малави): Блантайр (45 чел.), Дедза (21 чел.), Лилонгве (35 чел.), Нено (23 чел.), Нчеу (51 чел.): 12% — доверие отсутствует, 21,14% — низкий уровень доверия, 20% — средний уровень доверия, 45,71% — высокий уровень доверия, 1,14% — ответ «Не знаю». Здесь мы наблюдаем незначительно более высокий уровень доверия к традиционным лидерам, который не позволяет нам говорить о наличии специфики даже для данных районов. Вышесказанное свидетельствует о сохранении традиционными лидерами статуса именно региональных властей. Несмотря на снижение уровня доверия по сравнению с периодом 2008–2009 гг., в 2014–2015 гг. оно по-прежнему остается на высоком уровне.

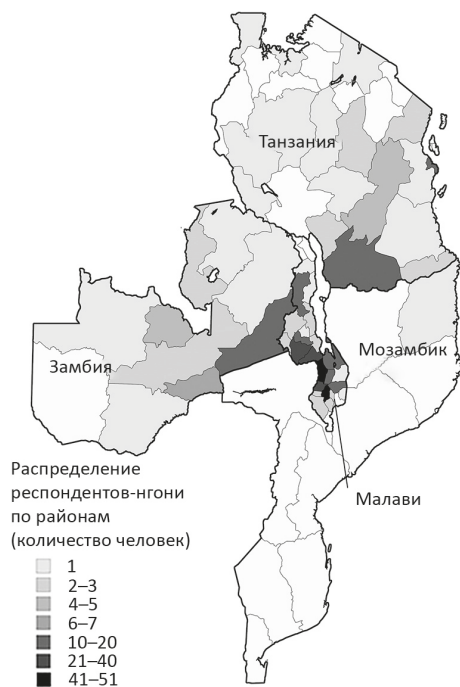

Рис. 1. Распределение респондентов-нгони по районам (на основании данных волны № 6)

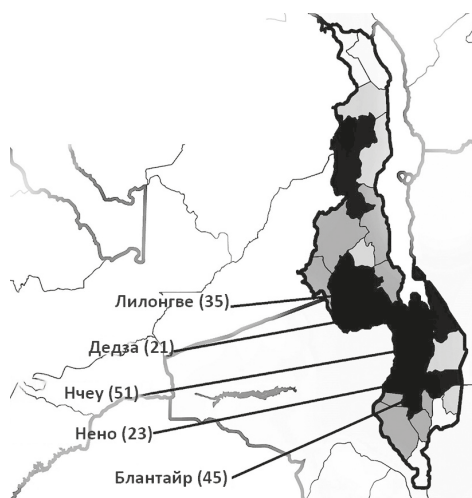

Рис. 2. Районы с наибольшей численностью респондентов-нгони (на основании данных волны № 6; в скобках указано количество человек)

Таблица 5. «Насколько традиционные лидеры стараются прислушиваться к мнению рядовых граждан» (волна № 4)

	0	1	2	3	9	-1
Нгони	18,83%	19,73%	26,46%	27,35%	7,62%	0,00%
Чева	12,30%	21,57%	33,47%	27,42%	5,04%	0,20%
Ньянджа	30,61%	24,49%	18,37%	18,37%	8,16%	0,00%
Тумбука	15,31%	16,33%	36,22%	27,04%	5,10%	0,00%
Яо	18,01%	12,42%	29,19%	36,02%	4,35%	0,00%
Итого	15,73%	19,11%	31,29%	28,18%	5,60%	0,09%

Примечание. Варианты ответов: 0 — никогда; 1 — иногда; 2 — часто; 3 — всегда.

Таблица 6. «Какое влияние в настоящее время оказывают традиционные лидеры на управление вашей местной общиной?» (волна № 4)

	1	2	3	4	9	7	-1
Нгони	14,35 %	16,59 %	22,87 %	40,36 %	5,38 %	0,00 %	0,45 %
Чева	4,84 %	20,16 %	20,77 %	47,98 %	4,84 %	1,01 %	0,40 %
Ньянджа	20,41 %	24,49 %	14,29 %	22,45 %	2,04 %	10,20 %	6,12 %
Тумбука	9,18 %	22,96 %	17,86 %	46,43 %	3,57 %	0,00 %	0,00 %
Яо	11,18 %	22,98 %	21,74 %	40,99 %	1,86 %	0,62 %	0,62 %
Итого	9,07 %	20,53 %	20,53 %	44,09 %	4,18 %	0,98 %	0,62 %

Примечание. Варианты ответов: 1 — никакого; 2 — незначительное; 3 — определенное; 4 — значительное; 7 — данные отсутствуют (вопрос не задавался горожанам в Зимбабве).

Таблица 7. «Влияние традиционных лидеров на управление местным сообществом должно увеличиваться, оставаться неизменным или уменьшаться?» (волна № 4)

	1	2	3	4	5	9	7	-1
Чева	0,81 %	5,24 %	19,35 %	12,30 %	55,44 %	5,44 %	1,01 %	0,40 %
Нгони	3,14 %	3,14 %	21,52 %	16,14 %	49,78 %	6,28 %	0,00 %	0,00 %
Ньянджа	2,04 %	6,12 %	18,37 %	20,41 %	30,61 %	6,12 %	10,20 %	6,12 %
Тумбука	2,55 %	5,61 %	15,82 %	17,86 %	52,55 %	5,61 %	0,00 %	0,00 %
Яо	6,21 %	1,86 %	21,12 %	24,22 %	43,48 %	2,48 %	0,62 %	0,00 %
Итого	2,40 %	4,44 %	19,38 %	16,09 %	51,02 %	5,24 %	0,98 %	0,44 %

Примечание. Варианты ответов: 1 — значительно уменьшиться; 2 — уменьшиться; 3 — остаться на прежнем уровне; 4 — возрасти; 5 — значительно возрасти; 7 — данные отсутствуют (вопрос не задавался горожанам в Зимбабве).

Таблица 8. Оценка уровня одобрения деятельности традиционных лидеров за предшествующий анкетированию год (волна № 6)

	1	2	3	4	9
Нгони	11,78 %	10,34 %	37,64 %	34,77 %	5,46 %
Чева	9,34 %	9,15 %	36,23 %	41,55 %	3,73 %
Ньянджа	6,96 %	13,91 %	37,39 %	22,61 %	19,13 %
Тумбука	16,53 %	10,89 %	34,68 %	33,87 %	4,03 %
Яо	9,86 %	8,17 %	27,61 %	49,30 %	5,07 %
Итого	10,53 %	9,64 %	34,91 %	39,82 %	5,10 %
<i>Нгони: Блантайр, Дедза, Лилонгве, Нено, Нчсу</i>	10,29 %	6,29 %	41,14 %	40,00 %	2,29 %

Примечание. Варианты ответов: 1 — совершенно не одобряю; 2 — не одобряю; 3 — одобряю; 4 — решительно одобряю; для районов с большой численностью нгони — незначительно более высокий уровень одобрения.

Таблица 9. Частота обращений к традиционным лидерам за предшествующий анкетированию год

	Волна № 3					
	0	1	2	3	9	
Нгони	77,84 %	4,64 %	8,25 %	9,28 %	0,00 %	
Чева	60,51 %	6,88 %	10,87 %	21,56 %	0,18 %	
Ньянджа	61,54 %	7,69 %	11,54 %	19,23 %	0,00 %	
Тумбука	57,93 %	11,72 %	9,66 %	20,69 %	0,00 %	
Яо	73,56 %	7,47 %	6,32 %	12,64 %	0,00 %	
Итого	65,35 %	7,24 %	9,53 %	17,78 %	0,09 %	
	Волна № 4					
	0	1	2	3	9	-1
Нгони	67,71 %	6,73 %	12,56 %	13,00 %	0,00 %	0,00 %
Чева	59,68 %	6,05 %	21,77 %	11,90 %	0,40 %	0,20 %
Ньянджа	91,84 %	2,04 %	4,08 %	2,04 %	0,00 %	0,00 %
Тумбука	62,24 %	7,14 %	15,82 %	14,29 %	0,51 %	0,00 %
Яо	75,78 %	6,21 %	11,80 %	4,97 %	0,62 %	0,62 %
Итого	65,42 %	6,22 %	16,71 %	11,11 %	0,36 %	0,18 %
Нгони	55,17 %	7,18 %	15,52 %	20,69 %	1,44 %	0,00 %
Чева	51,35 %	7,38 %	16,34 %	24,18 %	0,65 %	0,09 %
Ньянджа	53,91 %	8,70 %	13,91 %	19,13 %	4,35 %	0,00 %
Тумбука	51,21 %	8,06 %	10,48 %	30,24 %	0,00 %	0,00 %
Яо	57,75 %	7,32 %	14,93 %	19,44 %	0,56 %	0,00 %
Итого	53,16 %	7,49 %	15,16 %	23,26 %	0,89 %	0,05 %

Примечание. Варианты ответов: 0 — никогда; 1 — однажды; 2 — несколько раз; 3 — часто.

В результатах опросов 2014–2015 гг. для районов с наибольшей численностью нгони: 53,71 % — никогда; 8 % — однажды; 21,14 % — несколько раз; 17,14 % — часто. В опросах разных годов для всех категорий у большинства респондентов не было ни одного личного обращения к традиционному лидеру за предшествующий год, однако мы видим, что частота обращений стабильно увеличивается.

Направления деятельности представителей власти

Респондентам (волна № 4) предлагалось ответить, кто, по их мнению, несет основную ответственность за решение каждой из нижеследующих задач. Варианты ответов для всех вопросов блока: 1 — центральное правительство; 2 — региональное правительство; 3 — традиционные лидеры; 4 — рядовые члены общества; 5 — никто из перечисленных (табл. 10–17).

Таблица 10. Поддержание чистоты

	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	20,18 %	20,63 %	8,52 %	48,43 %	0,00 %	2,24 %	0,00 %
Чева	25,20 %	20,36 %	12,30 %	37,50 %	0,81 %	3,43 %	0,40 %
Ньянджа	8,16 %	24,49 %	2,04 %	59,18 %	2,04 %	2,04 %	2,04 %
Тумбука	22,96 %	20,92 %	11,73 %	38,27 %	2,55 %	3,57 %	0,00 %
Яо	32,92 %	11,80 %	9,94 %	42,24 %	0,00 %	3,11 %	0,00 %
Итого	24,18 %	19,47 %	10,67 %	41,42 %	0,89 %	3,11 %	0,27 %

Таблица 11. Управление школами

	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	58,74 %	11,21 %	4,48 %	22,87 %	0,45 %	2,24 %	0,00 %
Чева	59,07 %	13,10 %	7,46 %	17,14 %	0,20 %	3,02 %	0,00 %
Ньянджа	61,22 %	22,45 %	0,00 %	10,20 %	0,00 %	4,08 %	2,04 %
Тумбука	62,24 %	12,76 %	8,67 %	13,78 %	0,51 %	2,04 %	0,00 %
Яо	59,63 %	11,18 %	6,21 %	21,12 %	0,00 %	1,86 %	0,00 %
Итого	59,73 %	12,80 %	6,58 %	17,96 %	0,27 %	2,58 %	0,09 %

Таблица 12. Управление здравоохранительными учреждениями

	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	65,47 %	12,11 %	4,04 %	16,14 %	0,90 %	1,35 %	0,00 %
Чева	68,15 %	11,09 %	6,85 %	10,28 %	0,60 %	3,02 %	0,00 %
Ньянджа	55,10 %	32,65 %	0,00 %	4,08 %	2,04 %	4,08 %	2,04 %
Тумбука	77,04 %	9,69 %	3,06 %	5,61 %	1,53 %	3,06 %	0,00 %
Яо	65,84 %	11,18 %	4,35 %	16,77 %	0,00 %	1,86 %	0,00 %
Итого	68,27 %	12,00 %	4,98 %	11,29 %	0,80 %	2,58 %	0,09 %

Таблица 13. Сбор налогов

	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	71,75 %	16,14 %	2,69 %	5,38 %	0,45 %	3,59 %	0,00 %
Чева	62,70 %	18,15 %	5,04 %	3,43 %	0,81 %	9,88 %	0,00 %
Ньянджа	36,73 %	42,86 %	4,08 %	2,04 %	2,04 %	10,20 %	2,04 %
Тумбука	61,73 %	22,96 %	2,55 %	1,53 %	1,53 %	9,18 %	0,51 %
Яо	69,57 %	24,84 %	1,86 %	0,62 %	0,00 %	3,11 %	0,00 %
Итого	64,18 %	20,62 %	3,64 %	3,02 %	0,80 %	7,56 %	0,18 %

Таблица 14. Решение местных споров

	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	33,18 %	12,56 %	41,26 %	12,11 %	0,00 %	0,90 %	0,00 %
Чева	25,60 %	10,48 %	53,43 %	6,65 %	1,01 %	2,82 %	0,00 %
Ньянджа	12,24 %	26,53 %	26,53 %	28,57 %	0,00 %	4,08 %	2,04 %
Тумбука	30,61 %	11,22 %	50,51 %	5,61 %	0,00 %	2,04 %	0,00 %
Яо	23,60 %	12,42 %	59,01 %	3,11 %	0,00 %	1,86 %	0,00 %
Итого	27,11 %	12,00 %	50,13 %	8,00 %	0,44 %	2,22 %	0,09 %

Таблица 15. Распределение земель

	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	32,29 %	19,73 %	42,15 %	4,93 %	0,00 %	0,90 %	0,00 %
Чева	22,58 %	13,31 %	54,44 %	5,65 %	0,20 %	3,83 %	0,00 %
Ньянджа	18,37 %	42,86 %	24,49 %	10,20 %	0,00 %	2,04 %	2,04 %
Тумбука	21,43 %	14,80 %	59,18 %	2,04 %	0,00 %	2,55 %	0,00 %
Яо	22,98 %	11,80 %	62,11 %	0,62 %	0,00 %	2,48 %	0,00 %
Итого	24,18 %	15,91 %	52,62 %	4,36 %	0,09 %	2,76 %	0,09 %

Таблица 16. Защита лесов и рек

	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	55,61 %	8,52 %	13,00 %	18,39 %	0,00 %	4,48 %	0,00 %
Чева	45,77 %	9,68 %	18,35 %	18,55 %	1,01 %	6,65 %	0,00 %
Ньянджа	36,73 %	20,41 %	10,20 %	22,45 %	2,04 %	6,12 %	2,04 %
Тумбука	49,49 %	9,18 %	18,88 %	15,31 %	1,02 %	6,12 %	0,00 %
Яо	57,14 %	8,70 %	17,39 %	13,04 %	0,00 %	3,11 %	0,62 %
Итого	49,60 %	9,69 %	16,89 %	17,33 %	0,71 %	5,60 %	0,18 %

Таблица 17. Поддержание порядка и законности

	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	73,54 %	5,83 %	9,87 %	9,87 %	0,00 %	0,90 %	0,00 %
Чева	70,77 %	6,05 %	12,90 %	5,65 %	0,60 %	3,83 %	0,20 %
Ньянджа	55,10 %	22,45 %	0,00 %	12,24 %	4,08 %	4,08 %	2,04 %
Тумбука	72,45 %	2,55 %	17,86 %	3,57 %	0,51 %	3,06 %	0,00 %
Яо	70,81 %	4,97 %	16,15 %	5,59 %	0,00 %	2,48 %	0,00 %
Итого	70,93 %	5,96 %	13,07 %	6,40 %	0,53 %	2,93 %	0,18 %

Итак, респонденты-нгони выделили две задачи, ответственность за которые лежит, по их мнению, на традиционных лидерах: решение местных споров и распределение земель. Также стоит отметить, что для нгони региональное правительство не стало лидером по количеству отданных голосов ни по одному из пунктов.

Вовлеченность представителей власти в коррупцию

Респондентам предлагалось оценить, как сильно ниже следующие представители власти вовлечены в коррупцию. Варианты ответов для всех вопросов блока: 0 — никто; 1 — некоторые; 2 — большинство; 3 — все (табл. 18–20).

Таблица 18. Президент/премьер-министр или его канцелярия (волна № 4)

	0	1	2	9	-1
Нгони	17,04 %	39,46 %	15,70 %	21,97 %	0,45 %
Чева	16,73 %	44,15 %	13,31 %	19,15 %	0,40 %
Ньянджа	16,33 %	38,78 %	14,29 %	20,41 %	0,00 %
Тумбука	21,43 %	37,24 %	12,24 %	22,96 %	0,00 %
Яо	18,01 %	39,13 %	13,66 %	25,47 %	0,00 %
Итого	17,78 %	41,07 %	13,69 %	21,33 %	0,27 %

Таблица 19. Члены совета местного правления (волна № 4)

	0	1	2	3	9	-1
Нгони	14,35 %	42,15 %	14,35 %	5,38 %	23,32 %	0,45 %
Чева	13,10 %	37,90 %	20,56 %	6,85 %	21,37 %	0,20 %
Ньянджа	14,29 %	51,02 %	10,20 %	10,20 %	14,29 %	0,00 %
Тумбука	13,27 %	35,20 %	19,39 %	7,14 %	25,00 %	0,00 %
Яо	19,25 %	36,02 %	15,53 %	4,35 %	24,22 %	0,62 %
Итого	14,31 %	38,58 %	17,96 %	6,40 %	22,49 %	0,27 %

Таблица 20. Традиционные лидеры

	Волна № 4						Волна № 6				
	0	1	2	3	9	-1	0	1	2	3	9
Нгони	25,56 %	39,01 %	16,14 %	6,28 %	12,56 %	0,45 %	18,68 %	44,83 %	18,68 %	10,34 %	7,47 %
Чева	20,56 %	33,67 %	23,19 %	9,88 %	12,50 %	0,20 %	19,70 %	48,55 %	18,30 %	7,10 %	6,35 %
Ньянджа	20,41 %	42,86 %	4,08 %	8,16 %	24,49 %	0,00 %	18,26 %	31,30 %	7,83 %	8,70 %	33,91 %
Тумбука	22,96 %	35,71 %	17,35 %	10,20 %	13,78 %	0,00 %	21,37 %	43,95 %	18,55 %	9,68 %	6,45 %
Яо	26,09 %	32,30 %	19,25 %	8,07 %	13,66 %	0,62 %	25,07 %	41,41 %	17,18 %	7,89 %	8,45 %
Итого	22,76 %	35,29 %	19,38 %	8,89 %	13,42 %	0,27 %	20,54 %	45,30 %	17,64 %	8,14 %	8,38 %

Относительно волны № 6 интересно отметить, что уровень подозрений в вовлеченности в коррупцию традиционных лидеров для районов с большой численностью нгони незначительно, но выше (12,57 % — никто; 50,86 % — некоторые; 19,43 % — большинство; 11,43 % — все; 5,71 % — не знаю).

Сравнивая результаты опросов разных годов, мы видим, что оценка уровня вовлеченности в коррупцию остается относительно стабильной (для всех выше-названных представителей власти).

Демократические тенденции

Все респонденты склонились к тому, что граждане должны активнее подвергать сомнению действия лидеров (любых), а лидеры не должны отдавать предпочтение своей общине (табл. 21, 22).

Таблица 21. «Выберете утверждение А (граждане должны активнее подвергать сомнению действия лидеров) или В (в нашей стране граждане должны проявлять больше уважения к власти)» (волна № 4)

	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	54,71 %	19,73 %	8,52 %	14,80 %	0,45 %	1,79 %	0,00 %
Чева	49,40 %	25,40 %	9,27 %	11,69 %	1,81 %	2,42 %	0,00 %
Ньянджа	26,53 %	26,53 %	28,57 %	14,29 %	0,00 %	2,04 %	2,04 %
Тумбука	41,84 %	15,82 %	14,80 %	23,47 %	3,06 %	1,02 %	0,00 %
Яо	57,76 %	20,50 %	9,32 %	9,94 %	2,48 %	0,00 %	0,00 %
Итого	49,33 %	21,96 %	10,93 %	14,22 %	1,78 %	1,69 %	0,09 %

Примечание. Варианты ответов: 1 — абсолютно согласен с А; 2 — согласен с А; 3 — согласен с В; 4 — абсолютно согласен с В; 5 — не согласен ни с одним из утверждений.

Таблица 22. «Выберите утверждение А (мы должны выбирать наших лидеров в этой стране путем регулярных, открытых и честных выборов) или В (так как выборы иногда приводят к плохому результату, нам следует применить иные методы для выбора лидеров в этой стране)» (волна № 4)

	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	56,50 %	22,87 %	6,73 %	11,21 %	0,90 %	1,79 %	0,00 %
Чева	43,35 %	31,85 %	9,27 %	10,69 %	1,21 %	3,43 %	0,20 %
Ньянджа	44,90 %	38,78 %	12,24 %	4,08 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %
Тумбука	59,69 %	23,47 %	6,63 %	8,16 %	1,02 %	0,51 %	0,51 %
Яо	54,04 %	24,22 %	6,83 %	11,80 %	2,48 %	0,62 %	0,00 %
Итого	50,40 %	27,82 %	8,09 %	10,22 %	1,24 %	2,04 %	0,18 %

Примечание. Варианты ответов: 1 — абсолютно согласен с А; 2 — согласен с А; 3 — согласен с В; 4 — абсолютно согласен с В; 5 — не согласен ни с одним из утверждений.

Так как мы не обнаруживаем четкой связи с приверженностью к традиционной власти, поищем предпочтения в политических партиях у нгои. Дабы проверить, имеется ли этническая специфика, отмеченная некоторыми исследователями, в поддержке партий [17, р. 17], выясним, существует ли какая-то характерная для нгои (по сравнению с контрольными общностями) партия.

В анкетах волны № 4 респондентам, заявившим о том, что они чувствуют близость к одной из политических партий, предлагалось ответить на вопрос «Что это за партия?» Списки партий, фигурировавших в ответах, разделены по странам. Общие для всех таблиц блока варианты: 8 — отказ отвечать; 9 — не знаю (табл. 23–30).

Таблица 23. Малави: Alliance For Democracy (AFORD); Democratic Progressive Party (DPP); Malawi Forum for Unity and Development (MAFUNDE); Malawi Congress Party (MCP); Movement for Genuine Democracy (MGODE); New Republican Party (NRP); People's Progressive Movement (PPM); Republican Party (RP); United Democratic Front (UDF); National Rainbow Coalition (NARC)

	AFORD	DPP	MAFUNDE	MCP	MGODE	NRP	PPM	RP	UDF	NARC	8	Кол-во чел.
Нгои	0,00 %	68,87 %	0,94 %	7,55 %	0,00 %	0,00 %	0,94 %	0,94 %	18,87 %	0,00 %	1,89 %	106
Чева	0,00 %	63,48 %	0,71 %	21,99 %	0,35 %	0,00 %	0,00 %	0,71 %	8,51 %	0,00 %	4,26 %	282
Тумбука	5,38 %	87,10 %	0,00 %	1,08 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	2,15 %	1,08 %	3,23 %	93
Яо	0,00 %	48,91 %	0,00 %	2,17 %	0,00 %	1,09 %	0,00 %	0,00 %	44,57 %	0,00 %	3,26 %	92
Итого	0,87 %	65,97 %	0,52 %	12,74 %	0,17 %	0,17 %	0,17 %	0,52 %	15,18 %	0,17 %	3,49 %	573

Таблица 24. Мозамбик: Front of Liberation of Mozambique (Frelimo)

	Frelimo	Кол-во чел.
Ньянджа	100,00 %	11
Яо	100,00 %	2
Итого	100,00 %	13

Таблица 25. Танзания: Chama Cha Mapinduzi (CCM); Civic United Front (CUF)

	CCM	CUF	Кол-во чел.
Нгои	95,00 %	5,00 %	20
Яо	92,86 %	7,14 %	14
Итого	94,12 %	5,88 %	34

Таблица 26. Замбия: Forum for Democracy and Development (FDD); Movement for Multiparty Democracy (MMD); Patriotic Front (PF); United National Independence Party (UNIP); United Party for National Development (UPND)

	FDD	MMD	PF	UNIP	UPND	8	9	Кол-во чел.
Нгони	0,00 %	48,28 %	24,14 %	6,90 %	3,45 %	17,24 %	0,00 %	29
Чева	2,33 %	41,86 %	18,60 %	4,65 %	20,93 %	9,30 %	2,33 %	43
Ньянджа	0,00 %	33,33 %	41,67 %	0,00 %	8,33 %	16,67 %	0,00 %	12
Тумбука	7,14 %	42,86 %	40,48 %	0,00 %	7,14 %	2,38 %	0,00 %	42
Итого	3,17 %	42,86 %	29,37 %	3,17 %	11,11 %	9,52 %	0,79 %	126

Таблица 27. Зимбабве: Movement for Democratic Change-Tsvangarai (MDC-T)

	MDC-T	8	Кол-во чел.
Чева	100,00 %	0,00 %	4
Ньянджа	80,00 %	20,00 %	5
Итого	88,89 %	11,11 %	9

Если у тумбука, чева и яо можно проследить партийные предпочтения, то у нгони, кроме популярных у всех общностей партий, — нет. И это вполне объяснимо: низкая численность по сравнению с иными этническими общностями и территориальная раздробленность ставят для избирателей-нгони на первое место региональную идентичность.

Таблица 28. «Должны ли традиционные лидеры заседать в Совете местного самоуправления?» (волна № 4)

	0	1	2	3	9	-1
Нгони	21,97 %	43,50 %	14,80 %	5,38 %	14,35 %	0,00 %
Чева	16,73 %	50,20 %	14,31 %	6,25 %	12,10 %	0,40 %
Ньянджа	30,61 %	46,94 %	8,16 %	2,04 %	10,20 %	2,04 %
Тумбука	18,88 %	39,80 %	14,80 %	7,65 %	18,88 %	0,00 %
Яо	14,91 %	45,34 %	13,04 %	4,97 %	21,74 %	0,00 %
Итого	18,49 %	46,22 %	14,04 %	5,96 %	15,02 %	0,27 %

Примечание. Варианты ответов: 0 — нет, не должны иметь мест в совете; 1 — да, должны иметь места и избираться населением; 2 — да, должны иметь места и назначаться правительством; 3 — да, должны иметь места и избираться иным путем.

Таблица 29. «Выберите утверждение А (традиционные лидеры должны представлять весь свой народ в равной степени; они должны оставаться беспартийными) или утверждение В (традиционные лидеры являются гражданами, как и все остальные, и имеют право самостоятельно решать, поддерживать ли ту или иную партию)» (волна № 4)

	1	2	3	4	5	9	-1
Чева	44,15 %	23,99 %	13,71 %	13,91 %	1,21 %	2,62 %	0,40 %
Нгони	52,91 %	13,90 %	7,17 %	20,63 %	2,24 %	3,14 %	0,00 %
Ньянджа	18,37 %	30,61 %	26,53 %	22,45 %	0,00 %	0,00 %	2,04 %
Тумбука	51,02 %	19,90 %	11,22 %	14,29 %	0,51 %	3,06 %	0,00 %
Яо	62,11 %	14,29 %	7,45 %	13,04 %	1,24 %	1,86 %	0,00 %
Итого	48,53 %	20,18 %	11,64 %	15,56 %	1,24 %	2,58 %	0,27 %

Примечание. Варианты ответов: 1 — абсолютно согласен с А; 2 — согласен с А; 3 — согласен с В; 4 — абсолютно согласен с В; 5 — не согласен ни с одним из утверждений.

Таблица 30. «Выберите утверждение А (чтобы наилучшим образом служить своему народу, традиционные лидеры должны оставаться независимыми от правительства; они не должны получать зарплату от правительства) или утверждение В (традиционные лидеры служат своим общинам и правительству, и они должны получать зарплату от правительства за свою работу)» (волна № 4)

	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	8,52 %	10,76 %	19,28 %	59,19 %	0,90 %	1,35 %	0,00 %
Чева	9,27 %	7,26 %	20,16 %	58,87 %	1,01 %	3,02 %	0,40 %
Ньянджа	2,04 %	26,53 %	40,82 %	24,49 %	2,04 %	2,04 %	2,04 %
Тумбука	7,65 %	4,59 %	23,98 %	57,65 %	3,06 %	3,06 %	0,00 %
Яо	7,45 %	4,97 %	15,53 %	67,08 %	2,48 %	2,48 %	0,00 %
Итого	8,27 %	8,00 %	20,89 %	58,40 %	1,60 %	2,58 %	0,27 %

Примечание. Варианты ответов: 1 — абсолютно согласен с А; 2 — согласен с А; 3 — согласен с В; 4 — абсолютно согласен с В; 5 — не согласен ни с одним из утверждений.

Население негативно воспринимает связь традиционных лидеров и политических партий. Таким образом, мы наблюдаем препятствия к манипулированию партийными элитами электоратом с помощью традиционных лидеров (в дополнение к отсутствию этнической привязки к партиям).

Для ньянджа прослеживается большая поддержка nepoтизма. Возможно, это следствие того, что в Малави именно их этническая общность, равно как и язык, утратили позиции «титულных» после обретения страной независимости в 1964 г.⁷

Все категории респондентов (за исключением ньянджа) отметили высокий уровень влияния традиционных властей на жизнь местной общины и все пожелали, чтобы он значительно возрос в будущем. Также все категории респондентов

⁷ Ровно половина населения (50%) говорила на ньянджа, и три четверти населения его понимали [14, p. 605].

Таблица 31. «Выберите утверждение А (поскольку руководители представляют всех, они не должны отдавать предпочтение своей семье или группе) или утверждение В (после вступления в должность руководители обязаны помогать своей общине)»

	Волна № 3						
	1	2	3	4	5	9	
Нгони	71,13 %	12,89 %	3,61 %	9,28 %	2,06 %	1,03 %	
Чева	77,90 %	10,14 %	2,90 %	8,88 %	0,00 %	0,18 %	
Ньянджа	3,85 %	34,62 %	34,62 %	23,08 %	3,85 %	0,00 %	
Тумбука	71,03 %	14,48 %	5,52 %	8,28 %	0,69 %	0,00 %	
Яо	87,93 %	1,72 %	0,57 %	9,20 %	0,57 %	0,00 %	
Итого	75,62 %	10,45 %	3,76 %	9,26 %	0,64 %	0,27 %	
	Волна № 4						
	1	2	3	4	5	9	-1
Нгони	56,50 %	16,14 %	8,52 %	16,14 %	1,79 %	0,90 %	0,00 %
Чева	48,39 %	30,65 %	6,65 %	12,90 %	0,60 %	0,60 %	0,20 %
Ньянджа	26,53 %	40,82 %	14,29 %	14,29 %	2,04 %	0,00 %	2,04 %
Тумбука	49,49 %	18,37 %	12,76 %	17,35 %	1,02 %	1,02 %	0,00 %
Яо	55,28 %	18,01 %	6,21 %	18,01 %	1,86 %	0,62 %	0,00 %
Итого	50,22 %	24,27 %	8,36 %	15,11 %	1,16 %	0,71 %	0,18 %

Примечание. Варианты ответов: 1 — абсолютно согласен с А; 2 — согласен с А; 3 — согласен с В; 4 — абсолютно согласен с В; 5 — не согласен ни с одним из утверждений.

склонны считать, что традиционные лидеры должны заседать в советах местного самоуправления (у которых самый низкий рейтинг доверия), участвуя для этого в выборах, в то же время они должны оставаться беспартийными. Все категории респондентов убеждены, что традиционные лидеры «должны получать зарплату от правительства за свою работу». Становится очевидным, что традиционные лидеры успешнее иных региональных политиков. Тем не менее, хоть они и пользуются высоким уровнем доверия и влияния, личные обращения рядовых граждан к ним редки, а направление деятельности достаточно узкое. Избирательная система доказала свою эффективность повсеместно. Этническая специфика в отношении к выборным политикам или традиционным лидерам не обнаружена. Нгони не выделяются своим отношением ни по одному из вопросов.

Выводы

В результате анализа современной ситуации выявлен высокий уровень доверия к традиционным лидерам нгони, сопоставимый, однако, с доверием к выборным политикам (например, к президенту). Несмотря на то что некоторые авторы утверждают, что выборные политики пользуются этническими ярлыками с целью завоевания электората, для нгони не выявлено специфики в выборе партий. Это объясняется их малочисленностью и, как следствие, ориентацией в этом вопросе

на региональную идентичность. Это ярко проиллюстрировали результаты выборов в Малави 1994 г. [14, p. 615].

Также не найдена специфика и в отношении к традиционным лидерам. Несмотря на наследие союза вождеств Зулу и, шире, политической культуры северных нгуни, сегодня нгони не выделяются среди народов рассматриваемого региона своей оценкой деятельности традиционных властей.

Выявляются демократические позиции большинства респондентов во всех рассматриваемых общностях. В связи с этим получили осуждение непотизм и автократия. Особенно стоит выделить заботу о нейтральности традиционных лидеров (они должны оставаться беспартийными, получать зарплату от правительства, заседать в советах местного самоуправления, участвуя для этого в выборах).

Предпочтительные направления их деятельности весьма ограничены и соответствуют общеафриканским статистическим данным [18, p. 64]. Среди них — решение местных споров (41 % опрошенных), несмотря на малое количество личных обращений к традиционному лидеру за предшествующий анкетированию год, а также распределение земель (42 %). Это подтверждает, что традиционные лидеры по сей день обладают достаточно большой властью и компетенцией в распределении земель. Действительно, имеются данные, что в сельских районах Малави контроль правительства за земельными операциями фактически отсутствует [19, p. 255].

Традиционные лидеры у нгони и среди носителей иных рассматриваемых идентичностей пользуются высоким уровнем доверия, одобрения своих действий и влияния, которое (основываясь на пожеланиях респондентов) будет расти. Данные подтверждают, что, хотя «вожди» и продолжают существовать, говорить о возрождении доколониальных потестарных образований или даже просто об автономии «королевств» и «вождеств» не приходится. Традиционные лидеры, имея узкое направление деятельности и обладая относительной властью только в этих сферах, продолжают оставаться частью государственного аппарата. Согласно общественному мнению, в будущем ожидается занятие ими ведущих позиций среди региональных властей. Этот процесс будет сопровождаться стиранием границ между ними и избираемыми политиками.

К сожалению, опросы «Афробарометра», призванные охватить множество сфер жизни респондентов, не уделяют достаточно внимания вопросу о положении традиционных лидеров, чтобы составить всеобъемлющий обзор. Дополнить картину позволяют публикации в СМИ. Из них мы узнаем, что важная роль традиционных лидеров заключается также в проведении ежегодных фестивалей, посредством которых происходит ретрансляция культуры и поддержание образов власти, осознания исторической и культурной общности и, как следствие, актуализация этнической самоидентификации нгони.

В разнообразии празднований нельзя не заметить конкуренции между разделенными государственными границами «верховными вождями». В первую очередь следует отметить важнейший фестиваль Нчвала (*Nc'wala*⁸, праздник первого урожая, ср. Инчвала (*Incwala*) у свази), проведение которого было запрещено колониальной администрацией на рубеже XIX–XX вв. Восстановлен он был в 1980 г.

⁸ «с'» — шелкающий зазубный переднеязычный звук. Шелкающие звуки, следствие тесных контактов с койсанскими народами, — отличительная черта группы языков нгуни [20, с. 11].

в Восточной провинции Замбии, руководит им Мпезени IV Джере [21]. Попытки установить иерархию культурно знаковых мест и событий в пользу своего родного региона не обходят даже научные работы. Как писал автор из джере Мащаказы Блэксан Лукеро (*Matshakaza Blackson Lukhero*), тот, кто не побывал в Мтенгулени (*Mtenguleni*), где проводится Нчвала, «не познал дом нгони» [5, р. 26]. Аналогично в работе, посвященной празднованию прихода Звангендабы Джере в Малави, Дэсмонд Пири (*Desmond Phiri*) ставит во главу угла место проведения — Мабири (Мабили) — последнее поселение, где нгони Звангендабы оставались едиными до распада верховного вожества [6, р. 69]. В дистрикте Мзимба (в Малави), где проводилась эта церемония, находится резиденция М'мбелва V — еще одного «верховного вождя» джере. Здесь же с 2008 г. проводят фестиваль Умтето (*Umtheto*) [22].

У масеко также существует отдельный фестиваль, посвященный культурному единению — Умлангано (*Umhlangano*) [23; 24]. Однако если Нчвала — точка притяжения не только для нгони из разных стран, но и для туристов со всего мира, а также рекламная площадка для множества компаний, то второй праздник гораздо менее заметен, а его проведение невозможно без добровольных пожертвований.

Дополнительно следует отметить роль традиционных лидеров нгони в поддержании контактов с «королевской» семьей зулу. Здесь также заметно, что Мпезени IV больше преуспевает на этом поприще. Заметное место в новостных статьях занимают сообщения о взаимных визитах. Например, посещение «принцем» Мангосуту Бутелези (ЮАР) Нчвала [25; 26] или прибытие в Улунди (ЮАР) делегации нгони из Замбии с целью отдать дань уважения покойной жене М. Бутелези [27].

Также стоит отметить просьбу Мпезени IV к М. Бутелези прислать учителей исизулу для возрождения чингони [28]. Сегодня для нгони ориентация в неотрадиционалистских тенденциях идет на культуру и язык зулу, рассматриваемые как «первоосновные» [29]. Классы чингони, созданные Ассоциацией возрождения абенгуни, используют учебники по исизулу, хотя лингвистически чингони ближе к сисвати, языку свази [3, р. 215, 217]. В будущем, в том числе и благодаря традиционным лидерам, вполне вероятно возрождение чингони с использованием исизулу в качестве эталона.

Итак, традиционные лидеры утратили этническую специфику в отношении населения к себе. Политическая культура прошлого (как и образы легендарных правителей) — концепт, не затрагивающий повседневную жизнь граждан. Традиционные лидеры в глазах нгони — вполне успешные представители региональных властей. А поддержанию самоидентификации причисляющих себя к нгони в большей мере способствуют усилия традиционных лидеров по возрождению чингони, установлению контактов с «королевской» семьей зулу и организации своеобразных паломничеств на культурные фестивали. На них через демонстрацию почтения инкоси-я-макоси, воинские танцы и изложение истории вожеств нгони воскрешаются образы потестарных институтов и прославленных вождей нгуни.

Литература

1. Logan C. Selected Chiefs, Elected Councillors and Hybrid Democrats: Popular Perspectives on the CoExistence of Democracy and Traditional Authority // *The Journal of Modern African Studies*. 2009. Vol. 47, no. 1. P.101–128.
2. Afrobarometer Data. Round 3, Year 2005. Round 4, Year 2008. Round 6, Year 2016 // Afrobarometer. URL: <http://www.afrobarometer.org> (дата обращения: 31.01.2019).
3. Kishindo P.J. Flogging a Dead Cow: The Revival of Malawian Chingoni // *Nordic Journal of African Studies*. 2002. Vol. 11, no. 2. P.206–223.
4. Mucina D.D. Revitalizing Memory in Honour of Maseko Ngoni's Indigenous Bantu Governance. B. A.: University of Victoria, 2006. 131 p.
5. Lukhero M. B., Barnes J. Chieftainship, tradition and change in Ngoni society // *The Cambridge Journal of Anthropology*. 1999/2000. Vol. 21, no. 2. P.17–40.
6. Phiri D. D. Some notes on the Ngoni clans of Malawi and the Ngoni celebrations at Mabili of September, 2002 // *The Society of Malawi Journal*. 2002. Vol. 55, no. 2. P.65–71.
7. Total Solar Eclipse of 1835 November 20 // NASA Eclipse Web Site. URL: <https://eclipse.gsfc.nasa.gov/SEsearch/SEsearchmap.php?Ecl=18351120> (дата обращения: 28.04.2019).
8. Conner M. W. *The Art of the Jere and Maseko Ngoni of Malawi, 1818–1964*. New York; St. Petersburg: Man's Heritage Press Ltd., 1993. 212 p.
9. Thompson T.J. The Origins, Migration and Resettlement of the Northern Ngoni // *The Society of Malawi Journal*. 1981. Vol. 34, no. 1. P.6–35.
10. Понов В. А. Концепт «племя», или Этничность и потестарность «в одном флаконе» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 2. С. 13–20.
11. Понов В. А. Потестарно-политические факторы этногенеза, или Потестарность как этногенетический модус // *Радловские чтения — 2004. Тезисы докладов*. СПб.: МАЭ РАН, 2004. С. 53–54.
12. Nwaezeigwe N. T. *Ngoni. The Heritage Library of African Peoples*. 1st ed. New York: Rosen Publishing Group, 1997. 64 p.
13. Read M. *Children of Their Fathers. Growing up among the Ngoni of Malawi*. New Haven: Yale University Press, 1960. 176 p.
14. Kaspin D. The Politics of Ethnicity in Malawi's Democratic Transition // *The Journal of Modern African Studies*. 1995. Vol. 33, no. 4. P.595–620.
15. Musonda A. Perceptions of Tribalism in Zambia // *Zambia Reports*. 2015. URL: <https://zambiareports.com/2015/06/19/perceptions-of-tribalism-in-zambia/> (дата обращения: 06.05.2019).
16. Sampling principles and weighting // Afrobarometer. URL: <http://www.afrobarometer.org/surveys-and-methods/sampling-principles> (дата обращения: 06.05.2019).
17. Robinson A. E. Ethnic diversity, segregation, and ethnocentric trust in Africa // Afrobarometer. Working Paper. 2016. No. 166. P.1–27. URL: <http://afrobarometer.org/sites/default/files/publications/Working%20papers/afropaperno166.pdf> (дата обращения: 16.07.2019).
18. Baldwin K., Raffler P. Traditional Leaders, Service Delivery, and Electoral Accountability // *Decentralized Governance and Accountability* / eds J. A. Rodden, E. Wibbles. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press. 2019. P.61–90.
19. Baldwin K. When Politicians Cede Control of Resources: Land, Chiefs, and Coalition-Building in Africa // *Comparative Politics*. 2014. Vol. 46, no. 3. P.253–271.
20. Луцков А. Д. *Основы грамматики языка зулу*. М.: Муравей, 2003. 256 с.
21. Hewitt R. L., Phiri S. Nc'wala. The First Fruits Ceremony of the Ngoni // *Kungoni Art Project, Mua Mission, Malawi*. 2014. P.1–41. URL: <http://kapmalawi.org/pdf/ncwala.pdf> (дата обращения: 04.05.2019).
22. Umtheto celebrates 10 years // *Nation Online*. 2018. URL: <https://mwnation.com/umtheto-celebrates-10-years> (дата обращения: 05.05.2019).
23. Chiuta W. Chilima to attend Umhlangano wa Maseko Ngoni celebrations // *Nyasa Times*. 2018. URL: <https://www.nyasatimes.com/chilima-to-attend-umhlangano-wa-maseko-ngoni-celebrations> (дата обращения: 04.05.2019).
24. M'bwana L. No party colours at Umhlanganowa Maseko Ngoni celebrations' // *The Maravi Post*. 2018. URL: <http://www.maravipost.com/no-party-colours-at-umhlanganowa-maseko-ngoni-celebrations> (дата обращения: 04.05.2019).
25. Kapembwa J. Zulu chief to grace Nc'wala ceremony // *The Southern Times*. 2019. URL: <https://southerntimesafrica.com/site/news/zulu-chief-to-grace-ncwala-ceremony> (дата обращения: 04.05.2019).

26. Prince Mongosuthu Buthelezi of the Zulu Kingdom to grace N'cwala ceremony // Lusaka Times. 2019. URL: <https://www.lusakatimes.com/2019/01/25/prince-mongosuthu-buthelezi-of-the-zulu-kingdom-to-grace-ncwala-ceremony> (дата обращения: 04.05.2019).

27. Buthelezi M. Opinion: "Thank you for the love and support" // The South Coast Herald. 2019. URL: <https://southcoastherald.co.za/350028/thank-you-for-the-love-and-support> (дата обращения: 04.05.2019).

28. Phiri C. Mpezeni asks for Ngoni Language Teachers from SA // Zambia Reports. 2019. URL: <https://zambiareports.com/2019/02/24/mpezeni-asks-ngoni-language-teachers-sa/> (дата обращения: 30.04.2019).

29. Валиева Е. Г. Культура и язык зулу как эталон «традиционного» для современных нгуни // Азия и Африка в меняющемся мире: XXVIII междунар. науч. конф. по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22–24 апреля 2015 г. / отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. СПб.: ВФ СПбГУ, 2015. С. 470–471.

Статья поступила в редакцию 30 мая 2019 г.,
рекомендована к печати 26 сентября 2019 г.

Контактная информация:

Валиева Елена Георгиевна — специалист; valieva.rme@gmail.com.

Modern Position of the Traditional Ngoni Leaders (cross-cultural Research Experience)*

E. G. Valieva

Russian Museum of Ethnography,
4/1, Inzhenernaya ul., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Valieva E. G. Modern Position of the Traditional Ngoni Leaders (cross-cultural Research Experience). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2019, vol. 11, issue 4, pp. 542–565. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.409> (In Russian)

This article is devoted to analysis of public opinion regarding the activity and position of traditional leaders of the Ngoni ethnic community using data from sociological surveys of the Afrobarometer 2005–2015. Apart from the Ngoni respondents as monitoring category, Chewa, Yao, Nyanja, and Tumbuka people, whose languages are currently spoken by the majority of the Ngoni, were also integrated into the survey. First and foremost, in all the ethnic communities under consideration, democratic attitudes of the respondent's majority are being revealed, since nepotism and autocracy were condemned. It is necessary to highlight the care towards the traditional leader's political neutrality (they have to remain non-party, to receive salaries from the government and to serve on the local government council, participating in the elections for this). According to the fact, there is no ethnical specificity in the evaluation of the activities done by the traditional leaders as well as the elected politicians. The direction of the leader's authority is rather limited: resolving local disputes and land distribution only. The Ngoni traditional leaders have credibility of high level, approval of their authority and influence that according to respondent's expectations will increase in future. It is possible to predict that the borders between elected politicians and the Ngoni traditional leaders will gradually vanish. Maintaining self-identification of those who identify themselves as Ngoni to a greater extent than the performance of basic administrative functions by traditional leaders is facilitated by their activities in organizing cultural festivals and reviving Chingoni language.

---

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project no. 18-011-00644 "Politogenesis: history of study, current situation and prospects of research"; supervisor V. A. Popov).

Keywords: Ngoni, traditional leader, ethnic self-identification, public opinion analysis, Sub-Saharan Africa.

References

1. Logan C. Selected Chiefs, Elected Councillors and Hybrid Democrats: Popular Perspectives on the CoExistence of Democracy and Traditional Authority. *The Journal of Modern African Studies*, 2009, vol. 47, no. 1, pp. 101–128.
2. Afrobarometer Data. Round 3, Year 2005. Round 4, Year 2008. Round 6, Year 2016. *Afrobarometer*. Available at: <http://www.afrobarometer.org> (accessed: 31.01.2019).
3. Kishindo P.J. Flogging a Dead Cow: The Revival of Malawian Chingoni. *Nordic Journal of African Studies*, 2002, vol. 11, no. 2, pp. 206–223.
4. Mucina D.D. *Revitalizing Memory in Honour of Maseko Ngoni's Indigenous Bantu Governance*. B.A., University of Victoria, 2006. 131 p.
5. Lukhero M. B., Barnes J. Chieftainship, tradition and change in Ngoni society. *The Cambridge Journal of Anthropology*, 1999/2000, vol. 21, no. 2, pp. 17–40.
6. Phiri D. D. Some notes on the Ngoni clans of Malawi and the Ngoni celebrations at Mabili of September, 2002. *The Society of Malawi Journal*, 2002, vol. 55, no. 2, pp. 65–71.
7. Total Solar Eclipse of 1835 November 20. *NASA Eclipse Web Site*. Available at: <https://eclipse.gsfc.nasa.gov/SEsearch/SEsearchmap.php?Ecl=18351120> (accessed: 28.04.2019).
8. Conner M. W. *The Art of the Jere and Maseko Ngoni of Malawi, 1818–1964*. New York, St. Petersburg, Man's Heritage Press Ltd., 1993. 212 p.
9. Thompson T. J. The Origins, Migration and Resettlement of the Northern Ngoni. *The Society of Malawi Journal*, 1981, vol. 34, no. 1, pp. 6–35.
10. Popov V. A. The concept of “tribe”, or ethnicity and potestarity all rolled into one. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2015, no. 2, pp. 13–20. (In Russian)
11. Popov V. A. Potestary-political factors of ethnogenesis, or potestary as an ethnogenetic modus. *Radlov readings — 2004. Abstracts*. St. Petersburg, MAE RAS, 2004, pp. 53–54. (In Russian)
12. Nwaezeigwe N. T. Ngoni. *The Heritage Library of African Peoples*. 1st ed. New York, Rosen Publishing Group, 1997. 64 p.
13. Read M. *Children of Their Fathers. Growing up among the Ngoni of Malawi*. New Haven, Yale University Press, 1960. 176 p.
14. Kaspin D. The Politics of Ethnicity in Malawi's Democratic Transition. *The Journal of Modern African Studies*, 1995, vol. 33, no. 4, pp. 595–620.
15. Musonda A. Perceptions of Tribalism in Zambia. *Zambia Reports*. 2015. Available at: <https://zambiareports.com/2015/06/19/perceptions-of-tribalism-in-zambia/> (accessed: 06.05.2019).
16. Sampling principles and weighting. *Afrobarometer*. Available at: <http://www.afrobarometer.org/surveys-and-methods/sampling-principles> (accessed: 06.05.2019).
17. Robinson A. E. Ethnic diversity, segregation, and ethnocentric trust in Africa. *Afrobarometer*. Working Paper. 2016, no. 166, pp. 1–27. Available at: <http://afrobarometer.org/sites/default/files/publications/Working%20papers/afropaperno166.pdf> (accessed: 16.07.2019).
18. Baldwin K., Raffler P. Traditional Leaders, Service Delivery, and Electoral Accountability // *Decentralized Governance and Accountability*. Eds J. A. Rodden, E. Wibbles. Cambridge, N.Y., Cambridge University Press. 2019, pp. 61–90.
19. Baldwin K. When Politicians Cede Control of Resources: Land, Chiefs, and Coalition-Building in Africa. *Comparative Politics*, 2014, vol. 46, no. 3, pp. 253–271.
20. Lutskov A. D. *Fundamentals of Zulu grammar*. Moscow, Muravey Publ., 2003. 256 p. (In Russian)
21. Hewitt R. L., Phiri S. Nc'wala. The First Fruits Ceremony of the Ngoni. *Kungoni Art Project*, Mua Mission, Malawi, 2014, pp. 1–41. Available at: <http://kapmalawi.org/pdf/ncwala.pdf> (accessed: 04.05.2019)
22. Umtheto celebrates 10 years. *Nation Online*. 2018. Available at: <https://mwnation.com/umtheto-celebrates-10-years> (accessed: 05.05.2019).
23. Chiuta W. Chilima to attend Umhlangano wa Maseko Ngoni celebrations. *Nyasa Times*. 2018. Available at: <https://www.nyasatimes.com/chilima-to-attend-umhlangano-wa-maseko-ngoni-celebrations> (accessed: 04.05.2019).
24. M'bwana L. No party colours at Umhlanganowa Maseko Ngoni celebrations'. *The Maravi Post*. 2018. Available at: <http://www.maravipost.com/no-party-colours-at-umhlanganowa-maseko-ngoni-celebrations> (accessed: 04.05.2019).

25. Kapembwa J. Zulu chief to grace Ncwala ceremony. *The Southern Times*. 2019. Available at: <https://southerntimesafrica.com/site/news/zulu-chief-to-grace-ncwala-ceremony> (accessed: 04.05.2019).

26. Prince Mongosuthu Buthelezi of the Zulu Kingdom to grace Ncwala ceremony. *Lusaka Times*. 2019. Available at: <https://www.lusakatimes.com/2019/01/25/prince-mongosuthu-buthelezi-of-the-zulu-kingdom-to-grace-ncwala-ceremony> (accessed: 04.05.2019).

27. Buthelezi M. Opinion: ‘Thank you for the love and support’. *The South Coast Herald*. 2019. Available at: <https://southcoastherald.co.za/350028/thank-you-for-the-love-and-support> (accessed: 04.05.2019).

28. Phiri C. Mpezeni asks for Ngoni Language Teachers from SA. *Zambia Reports*. 2019. Available at: <https://zambiareports.com/2019/02/24/mpezeni-asks-ngoni-language-teachers-sa/> (accessed: 30.04.2019).

29. Valieva É. G. Zulu culture and language as a standard of “traditional” for modern Nguni. *Asia and Africa in a changing world. 28th International Scientific Conference on Historiography and Source Studies of Asia and Africa*, April 22–24, 2015. Eds N. N. Dyakov, A. S. Matveev. St. Petersburg, FAAS SPbU Publ., 2015, pp. 470–471. (In Russian)

Received: May 30, 2019
Accepted: September 26, 2019

Author’s information:

Elena G. Valieva — specialist; valieva.rme@gmail.com